ХПОСТРОФ

Александра ПЕТРОВА. Аппендикс, роман. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 832 с.

МЫ ДУМАЛИ, что достигли дна, и тут снизу постучали. Роман "Аппендикс" — это даже не новый "На дне", это о том, что находится ниже дна. Первый роман ленинградской поэтессы Саши Петровой — огромный, полифоничный, мощный, неожиданно зрелый, подлинный роман XXI века — о жизни маргинальных людей в Риме, захваченном варварами — превращается в рассказ о судьбе планеты. В Рим стекаются бурные человеческие потоки — из Африки, из Латинской Америки, из Восточной Европы. Их родные страны разорены восторжествовавшим неолиберализмом, обездоленные рвутся в Европу — она им представляется уцелевшим оазисом порядка, покоя, благосостояния. Но там для них нет места в обществе — только на его полях. И снова, как в VI веке, лишние люди, выброшенные из разрушенных социумов, наполняют Рим. Лишённые документов, без всякой опоры, они пытаются выжить, заполняют катакомбы, живут в строительных котлованах, работают за гроши и умирают тут же, и находят себе неглубокую могилу на стройке или в овраге.

Героиня-рассказчица живёт среди них, делит с ними их бомжеватый быт, слышит их рассказы и доносит их до нас. Вот Амастан, бербер из Марокко, который "сжёг свои документы и своё прошлое, перед тем, как сесть в рыбачью лодку". После короткой интермедии в лагере беженцев на острове Лампедуза, он оказывается в Риме, но стремится дальше на север. Путь кошмарен — "Хадиру повело в Ливии, ему сломали только два ребра". С ними идёт вся Африка — "из Гамбии, Ганы, Либерии, плавающая в старых тазах по морям, пересекающая пустыни в набитых грузовиках и внедорожниках". Но недолгим оказался путь Амастана. Его заваливает обвалившаяся стена в котловане, и его тут же хоронят, на дне ямы, засыпав известкой.

А вот — румын или румынский цыган, Флорин, который выступает перед завсегдатаями римского кафе с апологией своих товарищей-мигрантов. Он рассказывает, что итальянцы колонизовали его Румынию-после-Чаушеску, и сейчас румыны работают за гроши на итальянских фабриках, шьют одежду, которую будут потом продавать по европейским ценам — а им платить африканские зарплаты.

Мудрый итальянский старик отвечает ему: "Кому-то может показаться, что мир распадается, и страны рушатся под натиском иммиграции. Однако если мир лопнет, это произойдет скорее от двух-трех раздувшихся мировых кошельков. В них накопится столько денег, что они закроют солнце, и земля станет холодной".

Рассказ-воспоминание о детстве Флорина в цыганской общине невероятно колоритен, как, впрочем, колоритны и рассказы о юности трансвестита Лавинии среди мулатов Бразилии, рассказы чёрных женщин Африки, проституток обоего пола, да и итальянцев, оказавшихся на дне — таких, как Вал, сын коммуниста-партизана, который был связан с "красными бригадами".

Отдельный слой книги — это предпубертатное детство рассказчицы в Ленинграде.

Отношение рассказчицы и автора к своим героям — человеческое. Она им сочувствует, но не идеализирует и, конечно, не демонизирует. В книге есть все то, чего нет в рассказах о злобных мусульманах, завоёвывающих Европу, которые пока торжествуют в русской словесности на эту тему. По-разному можно относиться к чужому и чужим — но мало кому удаётся написать так, как написала Саша Петрова.

Итак, книга не о Риме, но о планете Земля и о Европе после вторжения. Эту книгу обязательно прочтите — получите удовольствие, а это немало.

Израэль ШАМИР

Георгий МЕЛЬНИК. "Когда отмеришь дань вину…" Стихи для тесного круга друзей. — М.: Алгоритм, 2018. — 64 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ проза и — особенно — поэзия, несомненно, отступают под натиском литературы "non-fiction". Связан ли этот процесс с непрерывным ростом градуса "фейковости" глобального информационного пространства — вопрос открытый, но граница между вымыслом и реальностью в сознании "юзеров" стёрта уже практически полностью.

Тем приятнее, когда хотя бы минимально востребованным становится творчество авторов не просто более-менее реалистического, а, можно сказать, традиционного, классического типа. Георгию Мельнику многочисленные читатели и почитатели давно присвоили имя "коктебельского Хайяма", и, похоже, после возврата Крыма в российское политическое и поэтическое пространство мы станем свидетелями нового взлёта его творчества. Во всяком случае, выход рецензируемой книги с более чем двумя сотнями коротких и мудрых стихов даёт основания надеяться на это.

Вот "Ода гранёному стакану":

Когда звучит призыв: "Налей!" —
То утверждать я не устану:
Мне блеск гранёного стакана
Милей всех кубков королей.
Сольёмся, друг! Ведь мы с тобой,
Пожалуй, братья — два сосуда,
И радостно живём, покуда
Полны мы жидкостью хмельной!

Да, это "застольные" стихи, но — не "алкогольные":

И как бы выглядело это,
Какими б их увидел свет,
Когда б Ромео и Джульетта
Прожили вместе двадцать лет?
Да и не в солнечной Вероне,
Средь верных слуг, в своём дворце, —
А в общежитии-вагоне
На третьей станции в Ельце?
Вот как бы выглядело это?
Я вижу свой сюжетный ход:
Как наш Ромео пьёт с Джульеттой,
Но чаще — без Джульетты пьёт…

Георгий СУДОВЦЕВ

"Когда война на пороге…"
Александр Ф. СКЛЯР

Александр ДОМРИН НАПАДЕНИЕ

Боевые действия против России

5 МАРТА — не только день смерти И.В. Сталина и С.С. Прокофьева. Именно в этот день 72 года назад Уинстон Черчилль произнес знаменитую речь, которую принято считать началом первой "холодной войны" Запада против нашей страны. Лекция "Сухожилия мира", также известная как "Железный занавес", была прочитана в колледже с символичным для любого британца названием Вестминстерский, основанном в 1851 году и находящемся в провинциальном (численность населения в 2018 году — 13 тысяч жителей) городке Фултон (штат Миссури), который — что не менее символично — был родным городом президента Гарри Трумэна.

Для произнесения программной речи Черчиллю нельзя было предоставить трибуну в Конгрессе США по двум причинам. Во-первых, это было бы нарушением протокола: он уже не был премьер-министром. Вторая причина была значительно более важна. Прошло всего десять месяцев после сокрушительного поражения нацистской Германии, и западное общественное мнение в целом было настроено позитивно по отношению к Советскому Союзу. Территориальные и иные международные претензии Москвы первых послевоенных лет рассматривались как вполне обоснованные, а большинство американцев вообще мало интересовалось тем, что происходит в Восточном полушарии после войны. Трумэну и Черчиллю требовалось переломить это общественное мнение, и они своего добились.

Бывший премьер Великобритании прибыл во Флориду ещё 14 января 1946 года. Официальной причиной визита стала рекомендация врачей в течение шести недель находиться в теплом морском климате. 21 января он дал небольшую пресс-конференцию, на которой ни слова не сказал о предстоящей речи в Фултоне. По совпадению или нет, 22 февраля в Госдепартамент поступила так называемая "длинная телеграмма" от поверенного в делах США в СССР Джорджа Кеннана с обоснованием концепции "сдерживания" Москвы. 4 марта Черчилль прибыл в Вашингтон, откуда в сопровождении президента США сразу же отправился в Фултон. Думаю, что именно в эти дни произошёл окончательный антисоветский сговор между лидерами "свободного мира": а пассажи о "железном занавесе", равно как и о будущей "единой Европе", Черчилль вставил в свою речь уже в трумэновском спецпоезде.

«Атомщики за работой, или опасная игра с огнём». Рисунок Кукрыниксы начало 1950-х годов. Похоже, ничего не изменилось.

Что произошло дальше, хорошо известно. Через год после Фултона — 12 марта 1947 года — президент Трумэн выступил перед Конгрессом США и изложил свое видение новой американской внешней политики. Так называемая "доктрина Трумэна" включала в себя тезисы о лидерстве США во всем мире, "сдерживании" Советского Союза и помощи "всем свободным людям" Земли.

Антисоветская истерия в Вашингтоне непосредственно касалась самих американских граждан. Через девять дней после выступления в Конгрессе Трумэн подписал печально знаменитый Исполнительный указ №9835, также известный, как "указ о лояльности". Указ обязывал Министерство юстиции составить "список подрывных организаций" (AGLOSO) внутри США.

Как пишет в своей книге 2008 года "Американский чёрный список" профессор политологии из Мичигана Роберт Дж. Гольдштейн: "Несмотря на то, что AGLOSO был предназначен для проверки федеральных госслужащих, с момента опубликования список быстро был взят на вооружение самыми различными общественными и частными организациями, а также местными властями, Министерством обороны, предприятиями ВПК, школами, университетами, гостиницами, Министерством финансов и Госдепартаментом и служил основанием для увольнения, отказа в найме, а также других форм дискриминации". Маховик "холодной войны" был окончательно запущен.

НАЧАВШАЯСЯ на наших глазах несколько лет назад "холодная война 2.0" имеет много общего с первой. В первую очередь, это касается экономических санкций против России, а, во-вторых, — юридического обеспечения "холодной войны 2.0" в американском законодательстве. Этому нам надо учиться у заокеанских "партнеров" и отвечать соответственно.

С началом "холодной войны" США стали применять против СССР и стран социалистического блока особый вид экономических санкций. Они были направлены на перекрытие доступа к передовым технологиям и высокотехнологичной продукции.

Газетный вариант

В марте 1948 г. Министерство торговли США ограничило экспорт стратегических материалов, оборудования и вооружений в СССР и социалистические страны Восточной Европы. В 1949 г. эти ограничения были закреплены в Законе об экспортном контроле.

Для реализации ограничительных мер в 1949 г. по инициативе США был создан Координационный комитет по экспортному контролю (COCOM), который осуществлял надзор за поставкой товаров и технологий западных государств СССР и его союзникам. COCOM, куда, кроме США, входили ещё Канада, Австралия, Япония и 13 стран Европы, разработал стратегию "контролируемого технологического отставания", согласно которой образцы новой техники и технологии могли продаваться в социалистические страны не раньше чем через четыре года после начала их серийного выпуска (использования).

В 1951 г. Вашингтон ужесточил экономические ограничения для экспорта в социалистические государства в связи с войной в Корее (1950-1953). В том же году США расторгли соглашение с СССР о торговле 1937 года, лишив СССР "режима наибольшего благоприятствования". С 1946 по 1952 гг. объём советско-американской торговли сократился в 19(!) раз: с 303,9 млн. рублей до 16,2 млн.

Борьба против "Soviet Russia" велась не только в сфере торговли и экономики. Каждый год в третью неделю июля в США отмечается так называемая "неделя порабощённых народов". Впервые проведенное в 1953 году, это мероприятие приобрело официальный статус. 17 июля 1959 года, после того, как президент Дуайт Эйзенхауэр придал силу закона (PL 86-90) принятой ранее резолюции конгресса.

Согласно закону, "начиная с 1918 года, империалистическая и агрессивная политика русского (именно русского! — **А.Д.**) коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собою зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира". От "агрессии коммунистической России" (именно России! — **А.Д.**) национальной независимости, утверждает этот закон, лишились не только многие европейские государства, но и Тибет, Северный Вьетнам, континентальный Китай и ещё многие страны Евразии, включая мифические "Идель-Урал" и "Казакию", а также "Белую Рутению" (так по-немецки именуется Белоруссия). Автор резолюции Конгресса США о "порабощенных народах" украинский националист Лев Добрянский заимствовал эти названия из "плана "Ост", официального документа Третьего рейха. И ничего — как говорится в определённых кругах, "прокатило". Даже "катит" вплоть до нынешнего дня.

С 1955 по 1965 г. СССР нарастил экспорт нефтепродуктов в Европу в десять раз. 19 декабря 1959 г. в Праге руководители стран-членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) подписали соглашение о строительстве нефтепровода "Дружба", который должен был связать СССР и социалистические страны Восточной Европы. США расценили данное соглашение как "военную угрозу". Для противодействия строительству нефтепровода администрация Кеннеди в ноябре 1962 г. организовала давление на своих союзников по НАТО через структуру Комитета экономических советников альянса для введения эмбарго на поставку в СССР труб большого диаметра. Эмбарго было одобрено Североатлантическим советом.

В 1974 году, под воздействием еврейского и израильского лобби, в США была принята поправка к закону "О торговле", более известная как "поправка Джексона—Вэника", которой запрещалось предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле, государственные кредиты и кредитные гарантии странам, которые нарушают или серьёзно ограничивают права своих граждан на эмиграцию, а также другие права человека. Условия, содержавшиеся в этой поправке, были справедливо расценены правительством СССР как вмешательство во внутренние дела страны и отвергнуты, в результате чего СССР было отказано в режиме наибольшего благоприятствования. Советский экспорт в США облагался пошлинами, в десять раз превышающими обычные.

Различные санкции против СССР вводили и Джимми Картер, и сменивший его Рональд Рейган.

ВЕРНЁМСЯ В НАШИ ДНИ. Начало новой" холодной войне" было положено законом "О демократии в России" 2002 года, где констатировалось, что в 1992-2002 гг. правительство США оказало содействие в образовании и финансовой поддержке 65 тысяч общественных "неправительственных" групп и объединений в России и "тысяч независимых местных СМИ, несмотря на противодействие со стороны правительства" (ст.2 (а) (3) (А)). Иными словами, деньги американского правительства стояли за каждым седьмым из 445 000 НПО, которые были зарегистрированы в России к 2001 году, когда разрабатывался этот законопроект. На каждые 2100 человек населения РФ приходилась одна "общественная" организация, созданная и финансируемая Вашингтоном.

Объявляя "успех демократии в России" предметом "национальной безопасности" США (стт. 2 (а) (6); 3 (а) (1)), закон заявлял о необходимости "выработать долговременную и гибкую стратегию, направленную на усиление российским обществом поддержки демократии и рыночной экономики" (ст. 2 (а) (6)); и поручал правительству США "продолжить и усилить помощь демократическим силам в РФ" (ст.3 (а) (2)). В реальной жизни данное законодательное поручение свелось, прежде всего, к продолжению подпитки Америкой политиков, "агентов перемен", либеральной интеллигенции, вечной отечественной "диссиды". На реализацию поставленных целей Конгресс обязался ежегодно выделять 50 млн. долл. (ст. 6).

Под прикрытием разговоров о необходимости содействия "гражданскому обществу" в России и других постсоветских республиках США осуществляют финансирование т. н. "неправительственных" организаций (НПО) и "агентов перемен" с целью "смены режима" (regime change), тем самым грубейшим образом вмешиваясь во внутренние дела других государств. Россия, а вместе с ней — и наши соседи, подвергаются скрытой иностранной интервенции, теперь — под модным слоганом "гражданского общества" и т. н. "некоммерческих организаций" (НКО).

Для изгнания из России американского Агентства международного развития (USAID), по линии которого осуществлялось финансирование "агентов перемен" в рамках закона "О демократии в России". понадобилось десять лет. В декабре 2012 года, когда в Москве закрыли представительство USAID, "вашингтонскому обкому" срочно потребовалось законодательное обеспечение антироссийской политики на новом этапе, и оно последовало: был принят так называемый "акт Магнитского", отменяющий поправку Джексона—Вэника, но вводящий персональные санкции против лиц, ответственных, по мнению Конгресса США, за "нарушение прав человека и принципа верховенства права" в России.

Предыстория этого закона такова. 24 ноября 2008 года по обвинению в помощи главе фонда Hermitage Capital Management Уильяму Браудеру в уклонении от уплаты налогов был арестован аудитор (часто ошибочно называемый "юристом") фонда Сергей Магнитский. Спустя 11 месяцев предварительного заключения Магнитский скончался в больнице Следственного изолятора №1 г. Москвы, что было использовано Браудером для раскручивания антирусской истерии в США и Европе.

В апреле 2010 года старший сенатор от штата Мэриленд, демократ, член сенатского Комитета по иностранным делам Бенджамин Кардин (внук евреев-эмигрантов из России Кордонских) обратился к тогдашнему госсекретарю Хиллари Клинтон с требованием закрыть возможность въезда США для 60 российских чиновников, причастных, по его мнению, к коррупции и к смерти Магнитского — так называемый "список Кардина"). В мае того же года семья Магнитского получила официальные соболезнования от президента Барака Обамы. В сентябре 2010 г. Конгресс США проголосовал за инициативу Кардина.

7 июня 2012 года Комитет по иностранным делам нижней палаты Конгресса США единогласно одобрил проект закона. По просьбе Белого дома данный законопроект был подготовлен не в виде поимённого списка, а в виде механизма, с помощью которого правительство США может вносить любых иных граждан России в "чёрный список". Более того, часть "чёрного списка" может остаться неопубликованной, так как, согласно закону, госсекретарь США имеет право не раскрывать "отдельных" фигурантов списка "в интересах национальной безопасности США".

Проект "акта Магнитского" был дружно поддержан в Конгрессе США: 16 ноября 2012 года в Палате представителей; 6 декабря — Сенатом (92 голоса "за" и всего 4 "против"). 14 декабря закон был подписан президентом и вступил в силу.

1 мая 2014 года Сенат США приступил к рассмотрению проекта закона "О предотвращении агрессии со стороны России". Инициаторами ("спонсорами") законопроекта выступили 22 сенатора-республиканца, включая большого "друга" России Джона Маккейна из Аризоны, к которым через пять дней присоединились ещё четыре члена верхней палаты Конгресса. Задачей билля является "предотвращение дальнейшей российской агрессии в отношении Украины и других суверенных государств Европы и Евразии, и достижение иных целей" (курсив мой. — **А.Д.**).

Помимо предсказуемых положений законопроекта, направленных на "активизацию НАТО", военную помощь Украине (обратим внимание на то, что Вашингтон запланировал передачу Киеву нового противотанкового вооружения и новых зенитно-ракетных комплексов ещё за два с половиной месяца до трагедии с малазийским "Боингом" в небе над Донецком (ст.301)) и введение санкций против России, включая "ограничение доступа РФ к нефтяным и газовым технологиям США", билль содержит статью 206, которая предусматривает выделение для поддержки "активистов гражданского общества" а в 2015-2017 гг. 30 млн. долл., а для реализации аналогичных задач в других республиках бывшего СССР — "непосредственно или через неправительственные организации" (ст. 308) — ещё 75 млн. долл.

Наибольший интерес представляет фактически откровенное признание авторов билля, что "гражданское общество" понимается на Капитолийском холме как исключительно антигосударственный, антироссийский феномен, как синоним исключительно "Болотной площади" или "евромайдана".

Формально новую "холодную войну" против России объявил президент США Барак Обама на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2014 года. Уже в третьем абзаце своей речи он обозначил "три основные мировые угрозы":

— вирус Эболы;

— "агрессия России в Европе", которая "напоминает о днях, когда большие нации угрожали малым, преследуя собственные территориальные амбиции";

— террористы в Сирии и Ираке.

Атаку на Россию Барак Обама продолжил в своём выступлении на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября 2016 года. Назвав Америку "силой добра", которая "защищает слабых" и "отстаивает права человека", он тут же обрушился на нашу страну, заявив: "В мире, оставившем позади эпоху империй, мы видим, как Россия силой пытается восстановить утраченную славу" и "вмешивается в дела своих соседей".

ПРИХОД В БЕЛЫЙ ДОМ Дональда Трампа ещё больше обострил ситуацию под предлогом вмешательства "российских хакеров" во внутренние дела и избирательный процесс в США.

29 января 2018 года Министерство финансов США опубликовало так называемый "кремлёвский доклад", с "чёрным списком" физических и юридических лиц, которых официальный Вашингтон считает "опорой российского режима". Люди и организации, попавшие в этот список, могут стать мишенью новых санкций — в соответствии с законом "О противодействии противникам Америки посредством санкций" (CAATSA),, подписанным президентом США Дональдом Трампом 2 августа 2017 года (PL 115-44).

Согласно этому закону, в "противники" Америки были зачислены Россия, Иран и Северная Корея, но в фокусе этого законодательного акта находится именно Россия.

Есть основания считать, что сам президент США не хотел вводить новые санкции против России, тем более — из-за мифического российского вмешательства в президентские выборы 2016 года. Но, в условиях русофобского консенсуса в "вашингтонском обкоме", ничто не мешало конгрессу преодолеть президентское вето, и Трамп был вынужден этот закон подписать.

Более того, закон CAATSA специально запретил президенту США отменять санкции без согласия Конгресса. Закон CAATSA обязал Министерство финансов США представить Конгрессу доклад о высокопоставленных российских чиновниках и бизнесменах. В CAATSA детально прописано, что должен включать в себя этот доклад. В частности, одним из обязательных элементов является информация об отношениях лиц и организаций, о которых там пойдёт речь, с президентом РФ Владимиром Путиным. Надо также указать возможную связь фигурантов с силовыми структурами: ФСБ, СВР, генштабом Вооруженных сил, Минобороны. Среди прочих компрометирующих факторов — вложение капиталов в экспортные нефте- и газопроводы РФ, помощь правительству Сирии в приобретении вооружений, участие в подрыве кибербезопасности США (организация или выполнение хакерских операций), содействие приватизации государственных активов в пользу госчиновников или их подставных лиц, причастность к нарушениям прав человека в России.

Невозможно было не заметить связь между обнародованием этого "кремлёвского доклада" и выборами президента РФ 18 марта 2018 года. Составителям доклада вменялось в обязанность рассказать о причастности упоминаемых лиц к коррупции, об их источниках дохода, имущественных активах, а также об активах их ближайших родственников.

"Кремлёвский доклад" Минфина США не стал единственным в своём роде. Так, по инициативе всё того же сенатора Кардина (Кордонского) был подготовлен 200-страничный доклад "Путинская асимметричная атака на демократию в России и Европе: последствия для национальной безопасности США", где Россия обвинена в попытках подорвать демократические институты западного мира, а Трамп — в неспособности противостоять этой угрозе.

В докладе Кардина рекомендуется более агрессивно использовать финансовые санкции против РФ. Этот тезис, как утверждает Associated Press, вызвал интерес законодателей-республиканцев. В конгрессе начал формироваться межпартийный консенсус в отношении более жестких антироссийских мер финансового характера.

Ясно, что Трампу едва ли удастся остановить волну антироссийских мер: не только его политические противники, но и его союзники в Конгрессе и его назначенцы в правительстве склонны наказать Россию за предполагаемое вмешательство в прошлом и предотвратить, опять же, предполагаемое, вмешательство в будущем, прежде всего — на промежуточных выборах в ноябре 2018 года, на которых будут переизбираться все 435 членов Палаты представителей, треть сенаторов, 39 губернаторов штатов и прочие выборные лица.

В Сенат США уже внесён законопроект под названием "Защита выборов путем проведения красной черты" (его английское сокращение — DETER — складывается в слово, которое переводится как "сдерживать"). Билль инициировали сенаторы Крис Ван Холлен (демократ от штата Мэриленд) и Марко Рубио (республиканец от Флориды, оппонент Трампа в "праймериз" 2016 года). Отвечая на вопрос, что следует понимать под вмешательством, Ван Холлен обозначил три его признака: хакерские взломы избирательных систем американских штатов, платная реклама в американских СМИ с целью повлиять на американских избирателей, а также вбрасывание в социальные сети (Фейсбук, Твиттер и др.) дезинформации, имеющей целью повлиять на исход выборов в США.

"Билль предусматривает автоматический ввод в действие очень суровых экономических санкций, — говорит сенатор Ван Холлен. — Он не оставляет администрации права принимать какие-либо решения в отношении этих санкций". Если этот билль станет законом, то директор национальной разведки США (начальник над 16 спецслужбами) должен будет в течение 30 дней после выборов информировать Конгресс о любом иностранном вмешательстве, имевшем место. А если вмешательство будет исходить от России, правительство будет обязано ввести новые санкции конкретно против российских банков и российской нефтяной промышленности.

Почему в качестве целей выбраны именно эти две сферы: банковский сектор и нефтепром, — понятно. Нефть — важный источник бюджетных доходов РФ. Ограничения поставок западного оборудования для России — это снижение объёмов её нефтедобычи. А банковская сфера — это линия связи российской экономики с экономикой глобальной. Новые санкции могут атаковать российский государственный долг и курс рубля путём запрета на покупку американскими инвесторами новых российских гособлигаций, а также посредством бойкота старых выпусков. Закон "О противодействии противникам Америки посредством санкций" предусматривает такую меру.

В санкционной повестке дня Вашингтона присутствует и такая мера, как отключение России от межбанковской операционной системы SWIFT. Если это вдруг произойдёт, последствия почувствуют все граждане России, пользующиеся банковскими картами. Отключение от SWIFT — это не только неудобства для держателей кредитных и дебетных карт. Под ударом окажутся экспортно-импортные контракты, подорожают и станут более трудными любые денежные перечисления — тут уже будет страдать не только кредитно-банковский сектор, но и реальная экономика.

То есть США определили для себя те уязвимые точки России, по которым будут наносить свои удары в первую очередь

НЕОБХОДИМО ПОНИМАТЬ, что дух и буква PL 115-44 законодательно определяют Россию как противника США, которому необходимо активно противодействовать и в отношении которого требуется оказывать всеобъемлющее давление. По своей сути PL 115-44 задаёт рамки американской политики в отношении России, в значительной степени исключая возможности для партнёрства и конструктивного взаимодействия. Санкционное законодательство США — в первую очередь, закон "О противодействии противникам Америки посредством санкций" (CAATSA; PL 115-44) — даёт чёткое представление о параметрах и направлениях американской политики санкций в 2018 году и на обозримую перспективу. Закон CAATSA предполагает конкретные виды отчётности органов исполнительной власти о ходе и направлениях реализации санкционной деятельности против России. Это позволяет спрогнозировать события, которые произойдут в 2018 году, и которые во многом будут отражать суть санкционного давления на Россию. Кроме уже опубликованного доклада Минфина, в 2018 году органы исполнительной власти США обязаны представить Конгрессу ещё несколько отчётных документов. Их можно разделить на несколько групп.

Первая группа — это доклады, основную роль в подготовке которых будет играть Министерство финансов — ключевой инструмент в реализации санкционной политики, работающий в тесной координации с ЦРУ, Госдепартаментом и другими ведомствами, чья информация может существенно расширять возможности финансовой разведки.

Следующая группа объединяется разделом PL 115-44 "О противодействии российскому влиянию в Европе и в Евразии". Закон CAATSA обязывает правительство США взять на себя роль "защитника" суверенитета и безопасности всех стран Евразии, которые являются или могут являться "жертвами" российского влияния. В отношении данной группы ключевым ведомством выступает Государственный департамент США. Кроме того, реализация политики на данном направлении предполагает широкое применение "мягкой силы" с опорой на некоммерческие организации в США и странах Евразии (список некоторых из них прямо перечисляется в законе). На следующий год под эти задачи выделяется 250 млн. долл. — весьма значительная сумма, с учётом того, что она идёт во многом на идеологическую и образовательную работу и не требует вложений в инфраструктуру.

PL 115-44 обязывает Госдепартамент отчитываться каждый год о проделанной работе по данному направлению, эффективности затраченных средств, достигнутых результатов. Отдельный отчёт подаётся о взаимодействии с зарубежными организациями и их вкладе. Иными словами, американцы ожидают, что их затраты должны быть также усилены затратами на аналогичную деятельность со стороны их союзников в странах ЕС и других государствах. Появление отчёта ожидается в апреле 2018 года.

Следующие два отчёта также должны подаваться ежегодно президентом США.

Первый из них — отчёт о СМИ, которыми владеет и которые поддерживает Россия. Это тоже своего рода "чёрный список", должный иметь как минимум репутационные последствия.

Второй — о влиянии России на выборы в Европе и Евразии. Этот отчёт важен в качестве механизма интернационализации американского подхода к предполагаемому российскому "вмешательству в выборы". В отличие от самих США, в Европе и за её пределами позиция американцев воспринимается со скепсисом. Публикация ежегодного отчёта позволит постоянно держать эту тему в поле зрения, агрегируя все сколько-нибудь заметные события и толкая общезападный дискурс по ней к американской позиции.

Наконец, ещё один отчёт связан с имплементацией установки закона на обеспечение энергетической безопасности Украины и других стран, понимаемой как независимость от российских поставок или любых связей с Россией. Речь идёт о содействии реформам энергетического сектора страны, его либерализации, повышении эффективности и тому подобном. Однако здесь же фигурирует противодействие российским энергетическим проектам ("Северный поток" и другие) и в целом "российской агрессии". Здесь же прямо говорится о том, что целью американской политики должно стать продвижение экспорта американских энергоносителей в Европу, в том числе — для создания рабочих мест в США. В данном случае мы имеем дело с откровенным проявлением того, что на юридическом языке называется "недобросовестной конкуренцией".

В сухом остатке, закон CAATSA задаёт парадигму, в значительной степени определяющую американскую политику по отношению к нашей страны. России необходима продуманная политика ответных действий: как симметричных, так и асимметричных, — которые позволят управлять конфронтацией, минимизировать ущерб и сохранять внешнеполитическую инициативу.